

Научная статья
УДК 343.3/7

СПЕЦИАЛИСТ ПО СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЕ И ИНОЙ СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК СУБЪЕКТЫ НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ

Юлия Павловна ПОПОВА

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, popova1976@yandex.ru

Аннотация. Законодательство России четко не прописывает правовой статус субъектов спортивного права. Используемая в нормативно-правовых актах в сфере спорта и связанной с ним медицины терминология неконкретна и противоречива. По этой причине невозможно определенно установить круг лиц, относящихся к специалистам по спортивной медицине и иным специалистам в области физической культуры и спорта как субъектам правонарушений, закрепленных в ст. 230.1, 230.2 УК РФ и ст. 6.18 КоАП РФ. Цель исследования: конкретизация и обобщение перечня указанных субъектов уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил. В качестве основы исследования выступило российское законодательство, регулирующее антидопинговые отношения, статьи в научных журналах, посвященные описанию субъектов допинговых правонарушений. Автор пришел к выводу, что эффективность применения уголовных и административных норм может быть достигнута среди прочего посредством единообразной терминологии и формулирования определений данных субъектов нарушения антидопинговых правил во всех нормативно-правовых актах, регулирующих спортивные отношения.

Ключевые слова: субъект ответственности, спорт, антидопинговое законодательство, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта

Для цитирования: Попова Ю. П. Специалист по спортивной медицине и иной специалист в области физической культуры и спорта как субъекты нарушения антидопинговых правил // Криминалист. 2023. № 3 (44). С. 52–57.

Original article

SPORTS MEDICINE SPECIALIST AND ANOTHER SPECIALIST IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS SUBJECTS OF ANTI-DOPING RULE VIOLATIONS

Yuliya P. POPOVA

Tyumen State University, Tyumen, Russia, popova1976@yandex.ru

Abstract. The legislation of Russia does not clearly prescribe the legal status of all legal entities of sports law. The terminology used in regulatory legal acts in the field of sports and related medicine is vague and contradictory. For this reason, it is impossible to definitively specify the scope of persons to be referred to sports medicine specialists and those referred to other specialists in the field of physical culture and sports as subjects of offenses enshrined in Art. 230.1, 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 6.18 of the Administrative Code of the Russian Federation. The research objective is concretization and generalization of the list of the aforesaid subjects of criminal and administrative responsibility for the violation of anti-doping rules. The study is based upon Russian legislation regulating anti-doping relations, articles in learned journals devoted to the description of subjects of doping offenses. The author came to the conclusion that the effectiveness of the application of criminal and administrative norms can be achieved, among other things, by the uniformity in the use terminology and formulation of definitions for these subjects of anti-doping rules violations in all statutory instruments regulating sports relations.

© Попова Ю. П., 2023

Keywords: subject of responsibility, sport, anti-doping legislation, sports medicine specialist, another specialist in the field of physical culture and sports

For citation: Popova Y. P. Sports medicine specialist and another specialist in the field of physical culture and sports as subjects anti-doping rule violations. *Criminalist*. 2023;3(44):52-57. (In Russ.).

Результаты анализа нормативных актов, регулирующих отношения в области спорта, осуществленного в целях определения субъектов уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил, показывают, что эти документы противоречат друг другу. Кроме того, в ст. 230.1, 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), ст. 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) не названы некоторые потенциальные субъекты предусмотренных данными статьями правонарушений, следовательно, они не могут быть привлечены к ответственности за их совершение.

Во многих актах спортивных федераций¹ специалисты по спортивной медицине не обозначены, в других они упоминаются как медицинский врач или медицинский работник соревнований, имеющий лицензию на оказание услуг в области спорта и спортивной медицины (п. 2.1 ст. VIII-13 Правил вида спорта «Конный спорт», утвержденных Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 27 сентября 2022 г. № 774). Предложенная дефиниция подлежит критике, поскольку, во-первых, лицензия выдается юридическому лицу — медицинской организации², а физическому лицу — медицинскому работнику в настоящее время

выдается сертификат специалиста³; во-вторых, медицинский работник осуществляет свою профессиональную деятельность по поддержанию и восстановлению здоровья спортсмена не только во время соревнований, но и в период подготовки к ним, и после них, выполняя, например, реабилитационные мероприятия; в-третьих, медицинский работник оказывает медицинскую помощь⁴, а не предоставляет услуги; в-четвертых, словосочетания «медицинский врач» и «в области спорта и спортивной медицины» являются лексической ошибкой, плеоназмом, т. е. нарушением нормы литературного языка, выразившимся в дублировании смысла, недопустимом в письменной и разговорной речи [1]. И уж тем более их использование в нормативно-правовом акте ставит под сомнение грамотность законодателя и подрывает его авторитет не только внутри государства, но и в международных отношениях, что совсем непозволительно, особенно сейчас, когда Россия добивается восстановления спортивного уважения в мировом сообществе.

В Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», утвержденном Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 года № 541н (ред.

¹ Федеральные стандарты спортивной подготовки и правила видов спорта : справочная информация / материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 852 : текст с изм. и доп. на 16 февр. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам, формы и технических требований сертификата специалиста : Приказ М-ва здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 982н : текст с изм. и доп. на 10 февр. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 9 апреля 2018 г.), нет должностей «медицинский врач» и «медицинский работник соревнований». В нем значатся врач по спортивной медицине и медицинская сестра по массажу. Так же эти специалисты названы и в Перечне иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, утвержденном Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 838 (далее — Перечень иных специалистов в области культуры и спорта в Российской Федерации). Помимо врача и медсестры в Перечне указан специалист по медицинскому массажу, который не отражен в Едином квалификационном справочнике должностей и руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения». Его трудовые функции прописаны в отдельном документе — профессиональном стандарте «Специалист по медицинскому массажу», утвержденном Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 744н (ред. от 26 декабря 2018 г.). Исследование данных документов позволяет говорить об идентичности функций специалиста по медицинскому массажу и профессиональных компетенций медицинской сестры по массажу. И в самом профессиональном стандарте «Специалист по медицинскому массажу» возможное наименование должности специалиста по медицинскому массажу обозначено как медсестра/медбрат по медицинскому массажу/массажист. Следовательно, в Перечне иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации законодатель допускает ту же лексическую ошибку, что и в Правилах вида спорта «Конный спорт», — употребление плеоназма — указание медсестры по массажу наряду со специалистом по медицинскому массажу.

Специалист по медицинскому массажу также является специалистом по спортивной медицине, а значит, субъектом рассматриваемых правонарушений. В качестве пожелания в целях ликвидации тавтологии в нормах можно рекомендовать исключить из Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации медицинскую сестру по массажу.

В литературе ставится вопрос об отнесении к субъекту нарушения антидопинговых правил врача скорой медицинской помощи, который не имеет отношения к спорту, а, прибыв по вызову на стадион к больному спортсмену, ради предотвращения его гибели от болевого шока вводит ему обезболивающее, которое содержит запрещенный препарат [2]. Мы солидарны с Д. В. Пешковым в отрицании возможности отнесения врача скорой помощи к субъекту преступления, квалифицируемого по ст. 230.2 УК РФ, так как использование запрещенной субстанции в отношении спортсмена в данном конкретном случае является вынужденной мерой, терапевтической необходимостью и не противоречит Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года¹. Применение запрещенного препарата для оказания срочной медицинской помощи должно оцениваться с учетом правил института крайней необходимости (ст. 39 УК РФ и ст. 2.7 КоАП РФ), исключающих ответственность ввиду причинения ущерба значительно меньшего (нарушение спортивных правил) по сравнению с предотвращенным ущербом (смертью или вредом здоровью спортсмена). Если состояние спортсмена не требовало применения столь кардинальных мер, действия врача скорой помощи могут оцениваться как превышение пределов крайней необходимости и, соответственно, квалифицироваться и наказываться по ст. 230.2 УК РФ. Данный вывод подтверждается приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2020 года № 1144н (ред. от 22 февраля 2022 г.) «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов)

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 года) : ратифицирована Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 3.

Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса „Готов к труду и обороне (ГТО)“ и форм медицинских заключений о допуске к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях») (далее – Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2020 года № 1144н).

Кроме обозначенных специалистов по спортивной медицине, руководствуясь подп. «б» и «в» п. 1.3.3 Общероссийских антидопинговых правил, утвержденных Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 24 июня 2021 года № 464 (далее – Общероссийские антидопинговые правила), а также Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2020 года № 1144н, к числу возможных субъектов правонарушений (ст. 230.1, 230.2 УК РФ и ст. 6.18 КоАП РФ) можно отнести в принципе любого медицинского работника, оказывающего спортсмену первичную медико-санитарную специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь, поэтому определение, содержащееся в Федеральном законе от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», является универсальным, так как включает широкий круг медицинского персонала.

В связи со сказанным следует считать несостоятельными описанные в научной литературе попытки установить, кто относится к специалистам по спортивной медицине. Так, Е. В. Машугина и П. Е. Власов, также ранее обратившие внимание на то, что в законодательстве существует терминологическая «неразбериха», охарактеризовали специалиста по спортивной медицине как врача или иного медицинского работника, участвующего в составе сборной спортивной команды и в связи с этим обязанного соблюдать антидопинговые правила [3]. Л. М. Прокументов полагает, что только врач может быть субъектом преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ [4]. С. Т. Сулейманова и Д. В. Сомов под специалистом по спортивной медицине предложили понимать физическое лицо, осуществляющее профессиональную деятельность в специфической области медицинской науки и практики,

отвечающей за медико-биологическое обеспечение подготовки спортсменов [5].

Приведенные дефиниции отражают только некоторые аспекты деятельности и субъектного состава спортивных медицинских работников, каждая из них не является универсальной. Законодатель, как нами было отмечено выше, гораздо шире определил содержание понятия «специалист по спортивной медицине». Согласно п. 11.2 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под ним понимается медицинский работник, в трудовые функции которого входит оказание медицинской помощи спортсменам. Таким образом, во-первых, к специалистам по спортивной медицине относится не только высший медицинский персонал, но и средний, а также младший, во-вторых, компетенции медиков в спортивных правоотношениях не связаны лишь с обследованием или лечением спортсменов в досоревновательный период, а распространяются на всю их спортивную деятельность — до, во время и после состязаний, и в-третьих, медицинский работник может и не входить в состав сборной спортивной команды, оказывая помощь спортсмену.

Следовательно, субъектом уголовной и административной ответственности за нарушение антидопингового законодательства может быть медицинский работник, оказывающий медицинскую помощь спортсменам в соответствии со своей квалификацией, но при этом нарушающий должностные инструкции и свои профессиональные обязанности по недопущению распространения запрещенных субстанций и методов в спорте.

Еще одним субъектом уголовной и административной ответственности за нарушение антидопингового законодательства является иной специалист в области физической культуры и спорта, каковым согласно Перечню иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации могут являться врач по спортивной медицине спортивных сборных команд Российской Федерации (по видам спорта), медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды Российской Федерации и специалист по медицинскому массажу. Соответственно, данные работники могут быть

отнесены и к специалистам по спортивной медицине, и к иным специалистам в области физической культуры и спорта в контексте ст. 230.1, 230.2 УК РФ и ст. 16.8 КоАП РФ. Подобное дублирование недопустимо, поэтому из Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации нужно исключить специалистов по спортивной медицине.

Список «иных специалистов» не ограничен лишь медицинскими работниками. В Перечне указаны как специалисты, в обязанности которых включено соблюдение антидопинговых правил, так и специалисты, в обязанности которых не входит соблюдение этих правил. Например, субъектами анализируемых правонарушений не могут быть дежурный по спортивному залу, техник по эксплуатации и ремонту спортивной техники и другие лица. В профстандартах и должностных инструкциях этих лиц нет упоминания об обязанности соблюдать антидопинговые правила и нести ответственность за их несоблюдение¹, а между тем они могут быть их нарушителями. В случае возникновения вопроса в судебно-следственной практике об отнесении того или иного специалиста к субъекту рассматриваемых правонарушений следует руководствоваться подп. «б» и «в» п. 1.3.3 Общероссийских антидопинговых правил, а также положениями профстандартов и должностных инструкций специалистов.

Существует еще одна проблема, связанная с определением субъектного состава использования запрещенных субстанций и методов в отношении спортсмена. Так, некоторые лица, прямо или косвенно заинтересованные в результате спортивного

соревнования или действующие из корыстных побуждений и склоняющие спортсмена к применению субстанций или методов, запрещенных в тренировочный период или в соревновательных мероприятиях, либо использующие в отношении его против его воли допинг, не могут подлежать уголовной и административной ответственности из-за отсутствия прямого указания в нормативно-правовых актах. В юридической литературе к ним отнесены: спортивные агенты и менеджеры; родственники спортсменов; другие спортсмены, действующие противоправно в целях «избавления» от конкурентов; продавцы спортивных магазинов [2]. Помимо перечисленных, можно назвать близких лиц спортсмена, не относящихся к числу родственников по отечественному законодательству (сожителю, любовники, друзья), которые также умышленно могут повлиять на него в целях нарушения им антидопинговых правил. К числу потенциальных субъектов могут быть отнесены работодатель спортсмена или тренера, заключивший с ними трудовой договор, заказчик работ (услуг), заключивший с тренером гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг). Наш вывод основан на положениях абз. 1 и 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров». К иным специалистам в области физической культуры и спорта в Российской Федерации они также не могут быть отнесены, потому что не названы в Перечне иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации.

Таким образом, общественно опасное деяние ими может быть совершено, но противоправным его назвать нельзя, так как перечисленные лица не являются субъектами анализируемых правонарушений согласно действующим редакциям соответствующих статей УК РФ и КоАП РФ. В связи со сказанным обоснованно мнение А. В. Чеботарева, предлагающего исключить признак специального субъекта из диспозиций антидопинговых статей УК РФ и КоАП РФ [6].

Нельзя согласиться с суждением М. С. Крутера и А. Р. Кутуева, предлагаю-

¹ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих : Приказ М-ва здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 августа 2011 г. № 916н. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» ; Должностная инструкция «Дежурный по спортивному залу». URL: <https://instrukzii.ru/sluzhashhie/sport/dezhurniy-po-sportivnomu-zalu.html> (дата обращения: 31.03.2023) ; Должностная инструкция «Техник по эксплуатации и ремонту спортивной техники». URL: <https://instrukzii.ru/specialisti/sport/tehnika-po-ekspluatatsii-i-remontu-sportivnoy-tehniki.html> (дата обращения: 31.03.2023).

щих выделять субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, по целевому признаку субъективной стороны. По мнению указанных авторов, субъектом указанных преступлений должно являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, совершающее рассматриваемые деяния с целью повысить конкурентоспособность спортсмена и оказать влияние на результат спортивных соревнований [7]. Полагаем, что подобное сужение целеполагания в анализируемых нормах приведет к возможным необоснованным пробелам в регулировании спортивных отношений.

Подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, что российское спортивное законодательство несовершенно и подлежит улучшению. В частности, нормативно-правовые акты Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства спорта Российской Федерации и спортивных федераций следует привести в соответствие с законами Российской Федерации. Используемая в них терминология должна быть унифицирована.

Можно рекомендовать спортивным федерациям России четко прописать правовой статус всех субъектов спортивного права либо же федеральному законодателю взять на себя данную функцию. В последнем случае определение круга субъектов спортивного права, прав, обязанностей и ответственности имело бы юридическую силу в отношении всех видов спорта и является предпочтительным.

Круг субъектов уголовной и административной ответственности определен законодателем не исчерпывающим образом. В целях эффективного применения императивных норм ст. 230.1, 230.2 УК РФ, ст. 6.18 КоАП РФ необходимо исключить указание в данных нормах на специального субъекта ответственности. В таком случае субъект был бы общим — физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту нарушения антидопинговых правил 16-летнего возраста. Поэтому любое лицо, обладающее признаками общего субъекта нарушения антидопинговых правил, могло бы быть привлечено к уголовной или административной ответственности.

Список источников

1. Кокеннова З. К., Бердалиева Т. К., Чумбалова Г. М. Плеоназм в медицинской лексике // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2014. № 3. С. 104 — 105.
2. Пешков Д. В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ // Инновационная наука. 2018. № 3. С. 65 — 68.
3. Машугина Е. В., Власов П. Е. О толковании понятия «специалист по спортивной медицине» при определении круга субъектов административных правонарушений и преступлений, связанных с использованием допинга в спорте // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 74 — 78.
4. Прокументов Л. М. Общая характеристика преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта (ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 126 — 131.
5. Сулейманова С. Т., Сомов Д. В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 3 (19). С. 72 — 78.
6. Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76 — 97.
7. Крутер М. С., Кутуев А. Р. К вопросу о субъективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ и 230.2 УК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 66 — 69.

Информация об авторе

Ю. П. Попова — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

Y. P. Popova — Associate Professor at the Department of criminal law disciplines of the Institute of State and Law of Tyumen State University, Candidate of Science (Law).